

УДК 347.73:336

А. А. Лукашев

К ПРОБЛЕМЕ КОМПЛЕКСНОСТИ В ФИНАНСОВО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Система финансово-правовых норм является концептуальной основой, которая имеет соответствующую форму выражения финансово-правовых норм — систему финансового законодательства. Очень тесные связи их друг с другом не исключают и определенных расхождений по следующим направлениям: а) исходному элементу (финансово-правовая норма — для системы финансового права; нормативный акт — как первичный элемент системы финансового законодательства); б) объему (законодательство, кроме нормативных составляющих, включает в себя технические, количественные и т. п.); в) соотношению (система финансового права имеет объективное содержание, тогда как система финансового законодательства формализует объективность финансово-правовых предписаний, то есть система финансового права — содержание; система финансового законодательства — форма).

Теоретические проблемы построения системы финансового права как самостоятельной отрасли исследовались многими научными работниками, среди которых необходимо вспомнить Д. В. Винницкого, В. М. Вишневецкого, Л. К. Воронову, Т. С. Ермакову, Б. Г. Иванова, Н. П. Кучерявенко, П. С. Пацуркивского, Е. А. Ровинского, Р. О. Халфину, А. И. Худякова, С. Д. Цыпкина и других [1–12]. Р. О. Халфина выделяла в системе финансового права такие институты как бюджетное право, налоги и сборы, пошлины, доходы от государственного имущества, организация кредита, денежная система, финансирование народного хозяйства, культуры, управления и обороны [10, с. 183]. К институтам финансового права Е. А. Ровинский относил бюджетное право, обязательные платежи государственных предприятий и организаций, налоговое право, государственные заимствования и сберегательное право, государственное страхование, государственные расходы, кредитно-денежную систему [9, с. 94]. В качестве подотрасли финансового права М. И. Пискотин вы-

делял бюджетное право [13, с. 50]. В. В. Бесчеревных предлагал выделить в системе финансового права более крупные подразделы, чем институты. К таковым он относил разделы бюджетного права; государственных доходов, который включает два самостоятельных подраздела (доходы Государственного бюджета СССР и другие государственные доходы) [14, с. 32–34].

«Финансовое регулирование... — это не объединение налогового, бюджетного, банковского, валютного и другого; это регулирование второго порядка, которое должно опосредствоваться самостоятельной нормативной системой. С этой стороны финансовое право... можно было бы представить как некий аналог конституционного права для группы отраслей финансово-правового цикла. При таком подходе финансовое право не объединяет налоговое, бюджетное, банковское, валютное право (и другие области) путем механического включения по предметному критерию, оно самостоятельно по отношению к ним и интегрирует их на основе общности их функциональных задач, которые скоординированы принципами единой финансовой политики» [15, с. 12]. Создается впечатление, что при таком подходе финансовое право (как системное образование) может функционировать независимо или автономно от своих составных частей. Безусловно, объединение налогового, бюджетного и других институтов или подотраслей — не является механическим объединением таких совокупностей правовых норм. Они должны быть согласованными в пределах отраслевого образования, на грани могут возникать комплексные правовые институты, но обособленное существование финансового права как определенной абстрактной интеграционной системы и его составляющих (институтов и подотраслей) вряд ли возможно. К тому же, очень сложно определить именно на нормативном уровне тот общий знаменатель, который должен был бы соединить финансово-правовые институты и подотрасли. Если речь идет о варианте Общей части финансового права, то едва ли на сегодня такая позиция может быть аргументированной.

Не претендуя на окончательное решение проблемы построения системы финансового права, вместе с тем мы убеждены в том, что модель системы финансово-правовой отрасли, которая была общепринятой в советский период, объективно не способна служить основой кодификации финансового законодательства. Основанием для такого вывода мы считаем то, что ряд традиционно выделяемых в системе Особенной части финансового права институтов по своей природе не являются финансово-правовыми, поскольку отношения, ими регулируемые, не входят в предмет финансово-правового регулирования.

Рассматривая систему финансового права как объективно обусловленную систему финансово-правовых норм в определенной последовательности, традиционно выделяют Общую и Особенную часть финансового права, как наиболее емкие подразделы системы [16, с. 3]. Правовым критерием систематизации финансового права должна быть право-

вая классификация имущественных отношений, ее нужно использовать вместе с систематизацией по экономическому критерию [17, с. 98]. М. В. Карасева не указывает на собственное видение системы финансового права, подчеркивая, что вопрос о системе финансового права, опираясь на имущественную составляющую, не может быть решен из-за отсутствия научной доктрины [17, с. 96]. Кроме того, необходимо учитывать, что далеко не все финансово-правовые отношения являются имущественными. Значительную часть предмета финансово-правового регулирования представляют разные организационные отношения, которые лишь опосредованно касаются движения финансовых ресурсов. Поэтому, по нашему мнению, едва ли классификацию имущественных отношений в ближайшее время можно будет рассматривать как универсальный критерий построения системы финансового права.

Принципиальной особенностью финансовых отношений является их имущественная природа, которая выражает динамизм как в движении специфической формы имущества — денежных средств, так и специфического собственника — государственного образования. Предметом финансового права являются финансовые отношения на всех этапах движения публичных денежных средств. При этом важно иметь в виду, что этот единый, однородный предмет финансово-правовой отрасли уточняется, детализируется на уровне внутренних структурных образований: подотраслей, институтов. «Предмет правового регулирования является сквозным, «профилирующим основанием» деления права на всех «уровнях». Меняются лишь категории, которые дополняют его. В данном случае такими должны быть наиболее существенные качественные особенности отдельных институтов и норм, их специфика, отделяющая их друг от друга и объединяющая в отдельные стабильные группы» [13, с. 56]. Довольно яркий акцент в контексте этого принадлежит С. Д. Цыпкину, который, определяя имущественный характер налоговых отношений, подчеркивал, что невыполнение налогового обязательства тянет за собой нанесение материального вреда государству, нарушение общегосударственных интересов [18, с. 29].

Показательным является то, что такие определения в законодательных актах финансово-правового типа не гарантируют никакой специфической однородности соответствующего отраслевого режима регулирования. Речь идет о классических цивилистических конструкциях, которые повторяют определения соответствующих норм гражданского законодательства. Возникает вопрос — зачем в финансовом законодательном акте наличие правовой конструкции, которая абсолютно дублирует норму гражданского законодательства. Абсолютно логичным было бы появление в финансовом законодательном акте подобного определения при условии, если бы им закреплялись бы определенные особенности содержания. А если этого не происходит, то, на наш взгляд, это искусственное расширение финансового закона, которое ничего не дает для повышения эффективности правового регулирования.

Определенным ориентиром для преодоления такого противоречия, на наш взгляд, должен быть подход, который закрепляет «Определения основных терминов» в ст. 2 Бюджетного кодекса Украины [19]. Дело в том, что все приведенные определения имеют исключительно бюджетно-правовую природу и не дублируются не только другими отраслевыми законодательствами, а и исключают двойственность определения даже на грани с другими финансово-правовыми институтами и подотраслями. Такой подход существенно уменьшает основания коллизий как на стадии нормотворчества, так и во время применения норм финансового законодательства.

Именно отталкиваясь от этого и надо подходить к проблеме «комплексности» в исследовании проблем финансового права. Наличие единой однородной системы финансово-правовой отрасли не исключает комплексных образований в пределах финансового законодательства. «Можно констатировать наличие не только отдельных комплексных актов, но и комплексных сфер законодательства, групп актов, которые посвящены определенной сфере общественного отношения... Если рядом с отраслевым законодательством, объективная определенность и природа которого никем не ставится под сомнение, существует в таком же объеме и имеет не меньшее значение в регулировании отношений и законодательство комплексное, то последнее вызвано общественными нуждами и имеет объективные основания» [20, с. 17–18]. Основанием появления и развития комплексного законодательства выступают не только общественные отношения, которые предусматривают соответствующее законодательное отображение и формализуются поведением определенных участников отношений в соответствующих ситуациях, но и соотношение отдельных отраслей законодательства при их динамическом влиянии на реальное поведение субъектов. «Основанием существования комплексных актов и отраслей законодательства служит взаимодействие отраслей права в процессе управления определенной сферой общественной жизни, которое отображает объективную связь самого общественного отношения и социально-экономических закономерностей, под влиянием которых они возникают» [20, с. 19]. Нужно иметь в виду, что реализация отдельной функции государства может и должна предполагать разноотраслевое участие, разноаспектное воздействие на отношения, которые возникают в связи с ее реализацией. «Существование комплексных отраслей законодательства, которое связано с целесообразностью создания, рядом с отраслевыми, комплексных кодексов и других нормативных актов, нередко приводит исследователей к ошибочному выводу о существовании комплексных отраслей права» [21, с. 32]. Едва ли, обосновывая комплексность нормативных групп, целесообразно исходить исключительно из внешнего объединения нормативного материала, состояния отрасли законодательства. Признак комплексности не может быть присущим отрасли права с точки зрения самой природы этого явления

[22, с. 16; 23, с. 112]. Комплексность может быть присущей законодательству, поскольку речь идет о принципиальной отличии от права.

Исследуя природу комплексных правовых институтов, С. В. Поленина выделяет два их вида: межотраслевые функциональные комплексные институты и межотраслевые пограничные институты [24, с. 74–77]. Межотраслевые институты, на ее взгляд, наиболее распространенная разновидность комплексных правовых институтов, которые возникают на грани сопредельных отраслей права, отраслей, которые имеют определенную общность отношений, которые ими регулируются. В то же время, такие разновидности комплексных институтов не имеют ничего общего с формированием новых отраслей права.

Межотраслевые функциональные комплексные институты должны возникать, по мнению С. В. Полениной, на грани сопредельных неоднородных отраслей права, например, гражданского и административного. Она исходила из того, «...что нормы административного права регламентируют в первую очередь, предпосылки возникновения гражданских отношений и лишь в общих чертах определяют их содержание» [24, с. 75]. Нам сложно согласиться с такой позицией, которая отображает переплетение общественного отношения и правоотношения. Таким образом, можно объяснить, что у административного права есть основания сформировать комплексный правовой институт со всеми отраслями права, потому что административные отношения, по большей части, выражают функцию управления государством по всем направлениям общественной жизни, это управленческие отношения. Такой характер совсем не означает, что административно-правовое регулирование вмешивается в другой блок отношений, которые являются предметом другой отрасли права, «нормы административного права регламентируют, в первую очередь, предпосылки возникновения гражданских отношений». Каждая отрасль права имеет свой соответствующий блок общественных отношений, который является предметом правового регулирования и они могут сталкиваться, но не совпадать, не поглощать друг друга, образуя основания для комплексности в праве, а не в законодательстве.

Необходимо иметь в виду, что комплексность отрасли права или правового института можно доказать с помощью объединения предметов регулирования и влияния на них едиными методами. В то же время, комплексность отраслей законодательства имеет основания объединения формализованных средств определения государственной воли (которая приобретает форму законов, указов, постановлений и т. д.). Проиллюстрируем это на следующем примере, давайте задумаемся: есть ли перспективы относительно аргументации гражданско-налоговой комплексности правового института юридического лица? Безусловно, нет. Но, в то же время, образование юридического лица предусматривает легализацию всех его признаков, что является предметом гражданско-правового влияния (название, отделенное имущество, счет в банке

и т. д.). При этом открытие счета в банке не может быть осуществлено без постановки на учет в налоговых органах, то есть классическая гражданско-правовая конструкция может получить законченную форму лишь с помощью определенных налогово-правовых режимов.

Мы исходим из того, что характеризуя комплексность в праве, надо исходить даже не из того: четко разграничивается или нет общественное отношение в качестве предмета отраслевого регулирования, а из того — какую цель мы преследуем при осуществлении правового влияния. В этой ситуации даже однородные общественные отношения, корректируемые целью правового регулирования соответствующей отрасли, могут четко и логически разграничиваться по разнотипным правовым образованиям, которые будут аргументированно объяснять отсутствие оснований комплексности в системе правовых норм.

В то же время это совсем не исключает возможности комплексных образований совокупности законодательных норм. Как мы уже подчеркивали выше, комплексность отраслей законодательства имеет основания объединения формализованных средств определения государственной воли в регулировании определенного общественного отношения. Именно поэтому ничего противоречивого нет в ситуации, когда на стадии законотворчества образуются такие законодательные акты, которые объединяют разнотипные по природе нормы с целью более целесообразного влияния на соответствующий вид общественного отношения.

Комплексные межотраслевые пограничные институты формируются на грани сопредельных однородных отраслей права на основании подвижной предметно-регулятивной связи [25].

Исходя из этого в финансово-правовом регулировании есть все основания формирования комплексности в таких видах.

1. Комплексность на грани финансово-правовых институтов или подотраслей. В этой ситуации комплексность совокупности правовых норм объединяет как однородные принципы (предмет и метод финансового права), так и специфичность предмета отдельных структурных образований в пределах финансово-правовой отрасли. То есть речь идет о грани родственных, однотипных группировок финансово-правовых норм. Ярким примером такого комплексного финансово-правового института может быть институт бюджетных доходов. Он непосредственно объединяет нормы бюджетного права (непосредственно те, которые регулируют налоговые поступления в доходные части государственного и местных бюджетов) и нормы налогового права, которыми собственно и определяется перечень таких налогов и сборов (обязательных платежей).

Действительно, финансово-правовое регулирование обеспечивает взаимосвязанный характер воздействия законодательных норм согласно предмету отрасли, который не исключает и определенной институциональной дифференциации в рамках отраслевой однородности. В зависимости от институциональной принадлежности нормы речь может идти о разных

стадиях или разном режиме такого регулирования, который безусловно связывается со спором, который возникает при этом, и общими принципами и особенностями его решения.

Предметом спора относительно выполнения обязанности по уплате определенного платежа является поведение участников отношений относительно взыскания его, опираясь на то, что он включен в перечень общегосударственных налогов, сборов (обязательных платежей). Принципиальным при этом является момент выполнения налоговой обязанности, потому что в этот момент именно это является предметом регулирования налоговым законодательством, и, безусловно, аргументация доказательств, определение позиции должны строиться на налоговом законодательстве. В тот момент, когда средства в виде налога или сбора плательщиком уплачены, речь уже не идет о налоговом регулировании, включается бюджетно-правовой режим движения публичных средств и с этого момента аргументация позиций уже может опираться на нормы бюджетного законодательства.

Ряд коллизий норм, которые регулируют реализацию налоговой обязанности, как подчеркивает Н. П. Кучерявенко, порождается несогласованием при принятии законодательных актов. Акцентируя внимание на похожих понятиях, законодатель закрепляет определенные противоречия исходя из позиций формальной юридической логики. Действующее налоговое законодательство Украины использует категории «налога, сбора (обязательного платежа)» [26]. В то же время бюджетное законодательство базируется на категории «налоговые поступления» [19, ст. 9]. Каким образом соотносятся эти две категории, которые направлены на регулирование идентичных отношений — непонятно. На грани бюджетного и налогового законодательства возникают определенные противоречия. Достаточно лишь взглянуть на редакцию ст. 64 Бюджетного кодекса Украины, согласно которой закреплен исчерпывающий перечень налогов и сборов, которые поступают в местные бюджеты.

Абсолютно логично включение сюда налога на доходы физических лиц, платы за торговый патент, но совсем непонятно, почему сюда же отнесен и ряд других поступлений. Это непонятно и с формальной стороны (их нет в перечне ст. ст. 14, 15 Закона Украины «О системе налогообложения»). Обязательные платежи налогового характера, охватывая поступление налогов и сборов, по своей природе не носят отплатного характера, не играют роли штрафных санкций. Исходя именно из этих позиций абсолютно непонятно, каким образом к налоговым платежам отнесли административные штрафы или оплату определенных действий исполнительных органов соответствующих советов.

2. Комплексность законодательства, которая образуется при сопоставлении институтов или подотраслей законодательных норм:

а) на грани составляющих финансового законодательства. Речь идет о соотношении структурных элементов отрасли финансового права,

когда выделяются определенные нормы, которые отображают динамику движения публичных денежных фондов, отношения, связь с обращением которых является предметом финансово-правового влияния (например, соотношение законодательных институтов отдельных стадий бюджетного процесса) или отдельных фондов средств, которые тоже находятся на определенной границе внутренне институционального финансово-правового регулирования. В качестве примера можно привести институт межбюджетных отношений. Реализация официальных трансфертов предусматривает фактическое объединение, сопоставление и соотношение институтов Государственного бюджета Украины, местных бюджетов и, соответственно, межбюджетных отношений. Последнее собственно и отражает перечисление средств от одного типа бюджетов к другому;

б) на грани разноотраслевых законодательств. В этом случае основанием комплексности выступает именно сфера правового регулирования, которая, выделяя тот или другой вид деятельности (банковская деятельность, деятельность относительно обращения ценных бумаг и т.д.) или функцию государства, необходимость ее финансового гарантирования и обеспечения, предполагает участие в этом нескольких разнотипных отраслей законодательства.

Исследуя институциональную структуру финансово-правовой отрасли, можно выделить два типа финансово-правовых институтов. Прежде всего, это однородные, базовые финансово-правовые институты. К ним относятся такие группы финансово-правовых норм, которые являются базовыми элементами или соответствующих подотраслей финансового права (бюджетного или налогового), или имеют отделенный финансово-правовой характер (институт валютного регулирования и т.д.). К таким институтам можно, фактически, отнести любой базовый бюджетно-правовой институт — институт Государственного бюджета, институт местных бюджетов, институт межбюджетных отношений и т.д. Таким же образом можно детализировать составляющие налогового права.

В то же время, более интересными для исследования, на наш взгляд, являются комплексные финансово-правовые институты, которые формируются на грани уже сложившихся групп финансово-правовых норм. Безусловно, речь идет опять-таки об однородной финансово-правовой группе. То есть в этом случае ни в коем случае речь не идет о применении разных средств регулирования. Комплексность в этом смысле не означает объединения императивности и диспозитивности. Регулирование осуществляется исключительно средствами власти и подчинения — императивными методами. Наиболее ярким примером такого института является институт бюджетного возмещения. Система норм, которая входит в этот институт, предусматривает объединение налогового и бюджетного регулирования при применении однотипных средств воздействия. Бюджетное возмещение предусматривает возвращение средств из бюджета налогоплательщику при наступлении определенных обстоятельств, связанных с особенностями выполнения налоговой обязанности.

ти. То есть институт бюджетного возмещения образуется на грани налогового и бюджетного права. «Отношения по возвращению переплаченных сумм налогов и других платежей в бюджет урегулированы частично нормами налогового, а частично — бюджетного права. Порядок и сроки обращения плательщика к органам государственной налоговой службы, подготовка последними выводов по этим вопросам, отнесенная к сфере регулирования налогового права. Деятельность органов Государственного казначейства Украины в этой сфере подпадает под бюджетно-правовое регулирование» [27, с. 79].

Следует обратить внимание, что институт бюджетного возмещения имеет двойное значение. С одной стороны, речь идет о регулировании отношений, связанных с переплаченными или противоправно взысканными налогами и сборами с плательщика. В этой ситуации средства, которые уже поступили в бюджет, должны быть возвращены получателем (государством или территориальными общинами), потому что владелец получил их с нарушением соответствующих норм налогового законодательства. С другой стороны, бюджетное возмещение предусматривает наличие очень специфического механизма при взыскании налога на добавленную стоимость, когда сопоставляется сумма налога на добавленную стоимость, которую оплатил плательщик на этапе приобретения товаров, работ, услуг, и сумма налога на добавленную стоимость, которую он включил в свою цену реализации.

Правовой институт возмещения налогов и сборов представляет собой очень специфическую систему, которая характеризуется некоторыми особенностями [28, с. 12–39]: регулирование отношений на грани финансово-правовых институтов — бюджетного и налогового; институт бюджетного возмещения как совокупность налогово-правовых норм противоречит предмету налогово-правового регулирования, поскольку они регулируют поступление средств от плательщиков к бюджетам, тогда как возмещение налогов и сборов предусматривает возвращение средств из бюджетов плательщикам налогов.

Определенная группа норм в составе института налогового права характеризуется спецификой отношений, поскольку институт бюджетного возмещения является специальным институтом налогового права и регулирует отношения касательно возвращения из бюджета переплаченных или по ошибке оплаченных сумм налогов, возвращение плательщику суммы налога на добавленную стоимость из бюджета, в связи с излишне уплаченной суммой налога. Содержание отношений бюджетного возмещения сводится к обязанности передачи определенной суммы средств (переплаченных налогов, неправоммерно взысканных сумм налогов или сборов и т.п.) из бюджета плательщику. Но речь может идти как о передаче средств налогоплательщику вследствие излишне уплаченного или незаконно взысканного налога или сбора из бюджета, так и о возвращении средств из бюджета обязанному лицу вследствие подведения итогов при сравнении доли косвенного налога в цене приобре-

тения и цене реализации у налогоплательщика, в результате которой у государства возникает обязанность возместить ему размер такого превышения. Это принципиально разные режимы перехода средств из бюджета налогоплательщику как по особенностям правового регулирования, так и по содержанию.

Институт возмещения налогов и сборов закрепляет правовой статус участников правоотношений данного вида, одновременно регулируя упорядочение налоговых отношений согласно нуждам государства и общества. По способу регулирования отношений институт бюджетного возмещения включает в себя признаки как материально-правового института, так и процессуального, обеспечивая как размер средств, которые должны перечисляться из бюджета, так и формы, процедуры их возвращения. Основанием возникновения правоотношения по возмещению налогов и сборов, условием для получения бюджетного возмещения является факт предоставления налоговой декларации. Сумма налога на добавленную стоимость подлежит возмещению в размере, который не превышает сумму задолженности налогоплательщика или его кредитора (кредиторов) перед Госбюджетом по кредитам и бюджетным ссудам. На основании выводов о возмещении налога на добавленную стоимость органы Государственного казначейства Украины на протяжении пяти дней своими платежными поручениями переводят средства со счета учета доходов Госбюджета на счет, указанный в выводе или решении суда. Показательно, что бюджетное возмещение осуществляется на основании сложного юридического факта, который включает в себя комплекс явлений, которые только в единстве порождают последствия, характерные для данного вида правоотношений.

Л и т е р а т у р а

1. Винницкий Д. В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики / *Д. В. Винницкий*. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. — 397 с.
2. Вишновецький В. М. Система фінансового права України в умовах переходу до ринкової економіки: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 / *В. М. Вишновецький*. — Чернівці, 2001. — 212 с.
3. Воронова Л. К. До питання про систему фінансового права / *Л. К. Воронова* // Вісник Академії правових наук України. — 1994. — № 2. — С. 75–82.
4. Ермакова Г. С. О системе советского финансового права / *Г. С. Ермакова* // Правоведение. — 1975. — № 2. — С. 72–79.
5. Иванов Б. Н. О системе советского финансового права / *Б. Н. Иванов* // Вопросы советского финансового права / под ред. Е. А. Ровинского. — М.: ВЮЗИ, 1967. — Т. IX. — С. 34–67.
6. Кучерявенко М. П. До питання про систему фінансового права / *М. П. Кучерявенко* // Право України. — 2003. — № 4. — С. 33–36.
7. Кучерявенко Н. П. Целостность и системность финансового права / *Н. П. Кучерявенко* // Финансовое право. — 2003. — № 2. — С. 12–17.
8. Пацурківський П. С. Проблеми теорії фінансового права / *П. С. Пацурківський*. — Чернівці: ЧДУ, 1998. — 276 с.

9. Ровинский Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права / *Е. А. Ровинский*. — М.: Госюриздат, 1960. — 193 с.
10. Халфина Р. О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права / *Р. О. Халфина* // Вопросы советского административного и финансового права. — М.: Изд-во АН СССР, 1952. — С. 182–214.
11. Худяков А. И. Основы теории финансового права / *А. И. Худяков*. — Алматы: Жеті жарғы, 1995. — 288 с.
12. Цыпкин С. Д. Финансово-правовые институты, их роль в совершенствовании финансовой деятельности советского государства / *С. Д. Цыпкин*. — М.: Изд-во МГУ, 1983. — 80 с.
13. Пискотин М. И. Советское бюджетное право (основные проблемы) / *М. И. Пискотин*. — М.: Юрид. лит., 1971. — 312 с.
14. Бесчеревных В. В. Компетенция Союза ССР в области бюджета / *В. В. Бесчеревных*. — М.: Юрид. лит., 1976. — 176 с.
15. Винницкий Д. В. Финансовое право в современных условиях: традиции и инновации / *Д. В. Винницкий* // Финансовое право. — 2006. — № 8. — С. 8–16.
16. Древаль Л. Н. К вопросу о предмете, методе и системе финансового права / *Л. Н. Древаль* // Финансовое право. — 2005. — № 2. — С. 2–4.
17. Карасева М. В. Современные проблемы построения системы финансового права / *М. В. Карасева* // Правоведение. — 2006. — № 3. — С. 94–99.
18. Цыпкин С. Д. Правовое регулирование налоговых отношений в СССР / *С. Д. Цыпкин*. — М.: Юрид. лит., 1955. — 76 с.
19. Бюджетний кодекс України від 8 липня 2010 р., № 2456-VI // *Голос України*. — 2010. — № 143.
20. Яковлев В. Ф. Отраслевая дифференциация и межотраслевая интеграция как основы системы законодательства / *В. Ф. Яковлев* // Правоведение. — 1975. — № 1. — С. 16–23.
21. Байтин М. И. Система права: к продолжению дискуссии / *М. И. Байтин, Д. И. Петров* // Государство и право. — 2003. — № 1. — С. 25–34.
22. Система советского законодательства / под ред. И. С. Самошенко. — М.: Юрид. лит., 1980. — 328 с.
23. Система советского права и перспективы ее развития // Советское государство и право. — 1982. — № 7. — С. 100–120.
24. Поленина С. В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права / *С. В. Поленина* // Правоведение. — 1975. — № 3. — С. 71–79.
25. Поленина С. В. Пограничный институт гражданского и трудового права (Возмещение вреда, причиненного здоровью) / *С. В. Поленина* // Советское государство и право. — 1974. — № 10.
26. Про систему оподаткування: Закон України від 25 черв. 1991 р., № 1251-XII // *Відомості Верховної Ради України*. — 1997. — № 16. — Ст. 119.
27. Пришва Н. Ю. Місце правового регулювання державних доходів у системі фінансового права / *Н. Ю. Пришва* // Науковий вісник Чернівецького університету: зб. наук. пр. — Чернівці: Рута, 2003. — Вип. 172: Правознавство. — С. 75–82.
28. Гордін О. Я. Правове регулювання бюджетного відшкодування в Україні: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 / *О. Я. Гордін*. — Х., 2009. — 202 с.

А н н о т а ц и я

Лукашев А. А. К проблеме комплексности в финансово-правовом регулировании. — Статья.

В статье рассматривается признак комплексности финансово-правового регулирования. Принципиальной особенностью финансовых отношений является их имущественная природа, которая выражает динамизм, как в движении специфической формы имуще-

ства — денежных средств, так и специфического собственника — государственного образования. Наличие единой однородной системы финансово-правовой отрасли не исключает комплексных образований в пределах финансового законодательства. Признак комплексности не может быть присущим отрасли права с точки зрения самой природы этого явления. Комплексность может быть присущей законодательству, поскольку речь идет о принципиальной отличии от права.

Ключевые слова: финансово-правовое регулирование, комплексность, финансовое право, финансовое законодательство.

А н о т а ц і я

Лукашев О. А. До проблеми комплексності у фінансово-правовому регулюванні. — Стаття.

Стаття присвячена розгляду ознаки комплексності фінансово-правового регулювання. Принциповою особливістю фінансових відносин є їх майнова природа, яка виражає динамізм, як у русі специфічної форми майна — грошових коштів, так і специфічного власника — державного утворення. Наявність єдиної однорідної системи фінансово-правової галузі не виключає комплексних утворень в межах фінансового законодавства. Ознака комплексності не може бути властива галузі права з точки зору самої природи цього явища. Комплексність може бути притаманна законодавству, оскільки мова йде про принципову відмінність від права.

Ключові слова: фінансово-правове регулювання, комплексність, фінансове право, фінансове законодавство.

S u m m a r y

Lukashev A. A. To the problem of complex character of financial law regulation. — Article.

The article is devoted to the problem of complex character of financial regulation. The principal feature of the financial relationship is its proprietary nature, which expresses the dynamism, both in the movement of a specific form of property — money and a specific owner — state entity. The presence of a single congeneric system of financial law branch doesn't preclude complex formations within the financial legislation. A branch of law can not have complex nature because of the nature of this phenomenon. Legislation may have complex character, because in this case it fundamentally differs from law.

Keywords: financial law regulation, complexity, financial law, financial legislation.